

УДК 343.985

Николай Семенович Железняк,

профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД России (г.Красноярск),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
полковник милиции

О ПОДХОДАХ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ К СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД), независимо от форм государственного устройства общества, является одним из наиболее эффективных государственно-правовых средств борьбы с преступностью. Вместе с тем в различных странах законодательные и исполнительные ветви государственной власти по-разному формулируют ее основные задачи и принципы, отдельные правовые нормы. Целью настоящей статьи является определение сходства и различий положений, касающихся сущности оперативно-розыскной деятельности, в содержании профильного закона в различных государствах, входивших ранее в состав СССР, выявление их достоинств и существенных недостатков, формулирование на этой основе предложений по совершенствованию действующего оперативно-розыскного законодательства.

Для осуществления сравнительного анализа использована структура действующего российского Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) как базового и аналогичных законов Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 г., Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г., Кыргызской Республики от 5 октября 1998 г., Республики Таджикистан от 23 мая 1998 г., Туркменистана от 23 сентября 1994 г., Украины от 18 февраля 1992 г.

Обнаружение и анализ пробелов в законе позволяет сгруппировать их, отнеся либо к «белым пятнам», либо к «черным дырам».

«Белое пятно» в переносном смысле означает нечто неизвестное, неизученное¹, а «черной дырой» называют не дающий излучения космический объект, обладающий мощным полем тяготения². Предложенные термины применительно к предмету исследования нами рассматриваются соответственно как пробелы в законодательстве, обуславливающие различные подходы к конкретной норме, и недостатки, существенно влияющие на практику оперативных подразделений.

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

(1) Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Одной из «черных дыр», сформулированной в ст. 1 нормы, безусловно, является положение, гласящее, что ОРД осуществляется *посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий* (здесь и далее выделено нами. – Н.Ж.).

На наш взгляд, этим изречением законодатель делает попытку установить соотношение между ОРД и оперативно-розыскными мероприятиями (ОРМ).

Данная проблема важна не только для теории ОРД, но и для ее практической реализации, поскольку отсутствие четкой определенности в позициях ученых зачастую побуждает практиков сомневаться в правомерности своих действий, а лиц, осуществляющих контроль и надзор за ОРД, – принимать недостаточно выверенные решения.

В теории ОРД существуют различные подходы к определению сущности рассматриваемой деятельности и комментариям соответствующих норм ФЗ об ОРД.

Например, А.Е.Чечетин считает, что ОРД заключается в проведении ОРМ и использовании содействия граждан, В.К.Зникин полагает, что она представляет собой систему добывания и собирания фактической оперативной информации.

Наша точка зрения отличается от приведенных выше существенной приближенностью к формуле законодателя и состоит в том, что стержневым элементом ОРД выступает подготовка и проведение ОРМ.

Позволим себе высказать резоны в защиту собственного мнения, используя для этого фрагменты текста ФЗ об ОРД.

В семнадцати из двадцати трех статей ФЗ об ОРД сорок четыре раза в различных падежных формах упоминается словосочетание «оперативно-розыскные мероприятия». Указанный количественный параметр означает, вероятно, что именно ОРМ являются основным содержанием ОРД.

При исследовании качественных характеристик сути данного законодательного акта целесообразно обратить внимание на следующие фрагменты формулировок:

– ст. 1 – «оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой... посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий...»;

– ч. 1 ст. 6 – «при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия...».

Анализ предложенных фрагментов в их совокупности также позволяет заключить, что стержневым элементом ОРД являются ОРМ.

На это ориентирует и формулировка ч. 5 ст. 6 ФЗ об ОРД, согласно которой «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов..., а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе...». Как мы видим, первая часть представленного текста подтверждает нашу позицию относительно сущности ОРД, а вторая указывает на вспомогательный характер привлечения отдельных лиц для обеспечения рассматриваемой правоохранительной функции.

Наиболее ярко демонстрируют такое соотношение нормы ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД, фиксирующие права органов, осуществляющих ОРД. Конструкция их такова, что п. 1 описывает основное полномочие оперативных подразделений, заключающееся в проведении оперативно-розыскных мероприятий, а нормы п.п.2-5 имеют вспомогательный характер, позволяющий при подготовке и проведении таких мероприятий:

– использовать помощь граждан на конфиденциальной основе (п. 2);

– использовать служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц (п. 3);

– использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан

дан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе (п. 4);

– создавать в установленном законодательством порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения задач оперативно-розыскной деятельности (п.5).

Завершает наше исследование качественной характеристики сущности ОРД анализ содержания ст. 22 ФЗ об ОРД, согласно которому «руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий».

В данном случае попытаемся подтвердить отстаиваемую нами позицию доказательством «от обратного». Примем как единственно верную, например, точку зрения о том, что ОРД заключается в проведении ОРМ и содействии граждан оперативным подразделениям. В этом случае законодатель должен бы был обратить ведомственный контроль не только на указанную в рассматриваемой статье сферу, но и на организацию оперативными подразделениями работы по осуществлению гражданами содействия правоохранительным органам. Поскольку это не сделано, видимо, законодатель посчитал, что содействие граждан субъектам ОРД носит обеспечивающий характер при подготовке и проведении ОРМ.

Аналогичную операцию можно выполнить для опровержения и другого отмеченного нами суждения. Результат, безусловно, будет идентичным.

Принимая изложенные доводы как совокупность доказательств отстаиваемой нами позиции, мы приходим к выводу, что законодатель отнес ОРМ к основному содержанию ОРД.

Также к разряду «черных дыр» следует отнести и указание на то, что ОРД осуществляется *оперативными подразделениями³ уполномоченных на то настоящим Федеральным законом государственных органов.*

С одной стороны, данное установление является однозначным и не требует специальных комментариев, с другой – исследование нормативных правовых актов, конкретизирующих нормы исследуемого закона, свидетельствует о попытках ведомственного нормодателя расширить круг лиц, осуществляющих ОРД. Например, ФЗ об ОРД в ст.13 предоставляет право осуществлять указанную деятельность оперативным подразделениям ряда государственных органов, в числе которых и органы внутренних дел Российской Федерации. Однако законодатель в ч.3 указанной статьи делегирует полномочия по определению перечня таких подразделений руководителям данных органов.

В соответствии с данным законодательным предписанием МВД России 22 мая 1996 г. издан приказ, утверждающий Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее – Наставление). Согласно п.1.8 указанного нормативного правового акта в системе МВД России к ОРД и контролю за ее осуществлением допускаются в числе других начальники милиции общественной безопасности. Перечень оперативных подразделений органов (учреждений) внутренних дел, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочий (приложение 2 к вышеуказанному приказу), а также изменения в нем, зафиксированные п. 3.5 Перечня, утвержденного приказом МВД России от 2 сентября 1999 г., наделяют сотрудников подразделений милиции общественной безопасности, компетенцией которых является организация раскрытия преступлений и розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, без вести пропавших, правом:

– осуществлять ОРД в полном объеме в части проведения ОРМ за исключением негласного обследования жилых помещений; контроля почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений; прослушивания телефонных перегово-

ров; снятия информации с технических каналов связи; оперативного внедрения; контролируемой поставки;

– использовать гласное (в том числе на контрактной основе) и конфиденциальное содействие граждан;

– вести дела предварительной оперативной проверки, оперативно-поисковые и розыскные дела.

Исследование практики осуществления отдельных ОРМ сотрудниками не оперативных подразделений приводит автора к выводу о необходимости указанной деятельности для защиты охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей от преступных посягательств. Более того, руководители, уполномоченные на осуществление ОРД, также не являются сотрудниками оперативных подразделений, однако активно участвуют в организации и проведении ОРМ, что явно противоречит посылу законодателя.

Таким образом, с целью устранения «черной дыры», заключающейся в имеющемся противоречии между рассматриваемой нормой закона и положениями принятых в его развитие ведомственных нормативных правовых актов, а также оперативно-розыскной практикой, было бы целесообразным дополнить формулировку ст. 1 ФЗ об ОРД после словосочетания «оперативные подразделения» фразой «и отдельные должностные лица».

Иной подход к формулированию ст. 1 профильного закона демонстрирует азербайджанский законодатель, объединивший в ней понятие, цели и задачи ОРД.

Статья 1. Понятие, цели и задачи оперативно-розыскной деятельности

I. Оперативно-розыскная деятельность – это осуществление ответственными государственными органами гласными и негласными методами мер, установленных настоящим законом.

II. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется с целью защиты жизни, здоровья, прав и

свобод человека, законных интересов юридических лиц, государственной и военной тайны, а также национальной безопасности от преступных посягательств.

III. К задачам оперативно-розыскной деятельности относятся:

1) пресечение готовящихся и совершающихся преступлений;

2) выявление и раскрытие совершенных преступлений;

3) установление лиц, готовящих, совершающих или совершивших преступления;

4) розыск лиц, скрывающихся от судебных, следственных органов и органов дознания, уклоняющихся от отбывания наказания или пропавших без вести;

5) установление личности неопознанных трупов.

Одним из принципиальных отличий комментируемой статьи от аналогичной ей в российском законодательстве выступает ч. III, формулирующая задачи ОРД, помещенные российским законодателем в отдельную статью. В остальном имеющиеся различия представляются несущественными.

Вместе с тем в понятии ОРД, на наш взгляд, наличествует определенный пробел, который можно отнести к категории «белых пятен». Он заключается в указании, что ОРД осуществляется *соответствующими государственными органами*. При этом законодатель в тексте закона не дает перечень таких органов (как это сделано в ст. 13 российского ФЗ об ОРД), а в ст. 5 «Субъекты ОРД» отсылает правоприменителя к уголовно-процессуальному законодательству, определяя, что ими являются *органы дознания, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики*.

Существуют отличия и в перечне защищаемых от преступных посягательств правоохраняемых интересов. Так, в них отсутствует такая категория, как «собственность», введено словосочетание «государственная и военная тай-

на», перечень элементов безопасности, раскрытый в ст. 2 ФЗ об ОРД, заменен словосочетанием «национальная безопасность». Анализ отмеченных отличий от базового ФЗ об ОРД позволяет заключить о наличии в исследуемой норме «белых пятен». Во-первых, государственная и военная тайна является элементом национальной безопасности, в связи с чем, по нашему мнению, ее включение в перечень как отдельной категории неоправданно. Во-вторых, словосочетание «национальная безопасность» без ее законодательной расшифровки может трактоваться различными правоприменителями неоднозначно, а поэтому более приемлемым представляется конкретизация элементов такой безопасности, как это сделано в базовом законе.

К категории «черных дыр» следует отнести и положения ч. III исследуемой статьи. В качестве первых двух задач ОРД законодатель формулирует *пресечение готовящихся и совершающихся преступлений, выявление и раскрытие совершенных преступлений*. В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Насколько легитимна в этом смысле деятельность оперативных подразделений по выявлению замыслаемых преступлений?». Поясним нашу мысль. Наличие информации о криминальных замыслах определенных лиц позволяет субъекту ОРД осуществить превентивные меры для предотвращения преступления еще на стадии возникновения замысла. С позиции экономии оперативных ресурсов – это идеальный путь для предотвращения преступления. Однако формулирование задач таким образом, как это сделал законодатель, сужает функцию превенции и не позволяет оперативным подразделениям реализовать в своей деятельности общеизвестный принцип наступательности – опережения действий криминалитета.

Весьма спорной представляется и последняя из перечисленных в законе задач – *установление личности неопознанных трупов*. Теория давно сформулировала перечень качеств, традиционно присущих личности человека. Об-

щезвестно, что «личность» – термин, обозначающий: 1) устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности; 2) индивидуального носителя этих черт как свободного или ответственного субъекта сознательной волевой деятельности.⁴ Исходя из определения, следует сделать вывод, что ни один из этих признаков не свойственен к телу. Поэтому труп не является личностью, а значит, речь должна идти не об установлении личности неопознанного трупа, а об его персонализации (или персонализации).

Иначе, но близко к тексту базового закона, формулирует ст.1 белорусский законодатель.

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

(1) Оперативно-розыскная деятельность является одним из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов (далее, если иное не предусмотрено настоящим Законом, – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), уполномоченных на то настоящим Законом, в пределах их компетенции.

Обратим внимание на следующие отличия от аналогичной формулировки базового закона:

– наличие указания на то, что ОРД – *одно из государственно-правовых средств* защиты от преступных посягательств;

– дополнение правоохраняемых ценностей *законными интересами граждан*;

– замена термина «*полномочия*» на термин «*компетенция*».⁵

Несмотря на указанные семантические несовпадения, общий смысл нормы в полной мере соответствует аналогичной ей, сформулированной в ст.1 ФЗ об ОРД.

Существенное по форме отличие мы видим в формулировании положений ст.1 закона Республики Казахстан.

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

(1) Оперативно-розыскная деятельность – научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом, другими законами и нормативными актами Республики Казахстан специально уполномоченными государственными органами* в пределах своей компетенции в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций.**

Предлагается обратить внимание на следующие отличия от аналогичной формулировки базового закона:

– указание на то, что ОРД – *научно обоснованная система оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий*. С одной стороны, упоминание наряду с оперативно-розыскными организационных мероприятий представляется вполне оправданным, поскольку, как мы уже отмечали, ОРД не может заключаться исключительно в проведении ОРМ. С другой стороны, указание в этом перечне мероприятий управленческого характера

* Далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

** Под гражданами в настоящем Законе имеются в виду граждане Республики Казахстан, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие либо пребывающие на ее территории.

ра представляется излишним, так как управленческая деятельность является лишь составной частью организационной работы;

– наличие неоправданных сносок. Вместо фразы «специально уполномоченными государственными органами» следовало указать «органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность», а вместо «граждан» написать «человека и гражданина» – это позволило бы избежать сносок и облегчило уяснение анализируемой формулировки правоприменителем;

– указание на то, что ОРД осуществляется в том числе для защиты *от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций*. Учитывая, что такая деятельность, безусловно, оценивается как преступная, а в формулировке имеется фраза «обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств», на наш взгляд, это дополнение представляется излишним.

Формулировка ст. 1 профильного закона Кыргызской Республики также несколько отличается от базовой.

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

(1) Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой, гласно или негласно, уполномоченными на то настоящим законом государственными органами в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Обратим внимание на следующие отличия от аналогичной формулировки базового закона – указание на то, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется:

– гласно *или* негласно (в базовом применен союз «и»);

– уполномоченными на то государственными органами (в базовом – оперативными подразделениями государственных органов);

– в пределах их (государственных органов. – Н.Ж.) компетенции (в базовом – полномочий);

– путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (в базовом – посредством).

С содержательной же стороны формулировка исследуемого нормативного правового акта не отличается от базовой.

Предписание ст.1 профильного закона Республики Таджикистан абсолютно идентично аналогичной формулировке базового нормативного правового акта.

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

(1) Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Законом (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Статья 1 аналогичного закона Республики Туркменистан отличается от базовой как по форме, так и по содержанию.

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

(1) Оперативно-розыскная деятельность – это гласная и негласная деятельность уполномоченных на то настоящим Законом государственных органов в пределах их компетенции, осуществляемая в форме

оперативно-розыскных мероприятий для защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

(2) Оперативно-розыскное мероприятие – это отдельное гласное или негласное действие органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность для выполнения задач, определенных настоящим Законом.

Что касается формы, то статья, в отличие от базовой, состоит из двух частей, в первой из которых отмечаются формы указанной деятельности (гласно и негласно), ее субъекты (уполномоченные на то настоящим Законом государственные органы), полномочия (в пределах их компетенции), содержание (осуществляемая в форме оперативно-розыскных мероприятий), защищаемые цели.

Вторая часть формулирует понятие оперативно-розыскного мероприятия, под которым понимается «отдельное гласное или негласное действие органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, для выполнения задач, определенных настоящим законом. С одной стороны, безусловным плюсом является то, что законодатель сделал попытку дать определение ключевого понятия статьи «оперативно-розыскное мероприятие», с другой – сделано это весьма неуклюже.

Специалисты в сфере ОРД традиционно относят к ОРМ *совокупность действий*, а не одно. Действительно, любое мероприятие условно можно подразделить на подготовительный, исполнительный и завершающий (оформление результатов) этапы. Более того, даже если отбросить первый и последний этапы, то и тогда исполнение самого мероприятия состоит из совокупности действий, объединенных единой целью, а значит, характеризовать ОРМ как действие представляется неверным.

Существенно отличается от всех предшествующих норм ст. 1 профильного закона Украины, поскольку она дает не понятие ОРД, а перечисляет ее

задачи. Поэтому, нарушая последовательность указанного нормативного правового акта, мы исследуем его ст. 2, формулирующую понятие ОРД.

Статья 2. Понятие оперативно-розыскной деятельности

(1) Оперативно-розыскная деятельность – это система гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер, осуществляемых с применением оперативных и оперативно-технических средств.

Анализируя формулировку украинского законодателя, мы приходим к выводу, что понятие ОРД, заложенное в рассматриваемом нормативном правовом документе, не соответствуют ожиданиям правоприменителя.

Во-первых, в данной статье отмечается, что сущность ОРД составляют различные по критерию открытости (гласные и негласные) и форме (поисковые, разведывательные и контрразведывательные) меры. И если отличие гласных от негласных мер общеизвестно и не является основой для споров ученых и практиков, то понятия поисковых, разведывательных и контрразведывательных мер могут вызывать вопросы, связанные с их сущностью. Особенно это относится к поисковому характеру таких мер. Дело в том, что в теории нет однозначного мнения по поводу поискового характера ОРМ. Одни ученые считают, что он присущ любому мероприятию⁶, другие (и автор относится к этой категории) имеют иную точку зрения. Попытаемся доказать это, используя в качестве аргумента ОРМ «оперативное внедрение».

С одной стороны, согласно известному определению, оперативное внедрение – ОРМ, основанное на легендированном вводе сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им содействие, в криминогенную среду и на объекты с целью разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач ОРД по

борьбе с преступностью. Анализ представленной формулировки в интересующем нас контексте показывает, что указанное мероприятие проводится «с целью разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач ОРД по борьбе с преступностью». С другой стороны, оперативно-розыскные теория и практика определили общие и частные задачи борьбы с преступностью. В категорию последних (применительно к исследуемому мероприятию) включена задача «компрометация лидера преступной группировки с целью ее разобщения». На наш взгляд, упомянутая задача не относится к разряду информационно-поисковых, а значит, данное мероприятие может проводиться не с целью поиска информации, а, например, для реализации функции превенции или минимизации вреда, причиняемого преступной деятельностью указанной группы.

Во-вторых, законодатель указывает, что такие меры осуществляются с применением оперативных и оперативно-технических средств. С одной стороны, в законе не разъясняется, что относится к таким средствам. С другой – для специалистов абсолютно понятно, что применение таких средств является совсем не обязательным элементом ОРМ. Поэтому законодателю логичней было бы указать на возможность их использования при проведении ОРМ, для чего следовало бы изменить редакцию анализируемой нормы.

Резюмируя общие результаты исследования понятия ОРД в профильных законах представленных государств, необходимо отметить принципиальное совпадение содержания большинства зафиксированных формулировок и сделанных в них просчетов, отнеся к исключению (худший вариант) нормы ст.1 закона Азербайджанской Республики и ст.2 закона Украины.

Анализ законодательной техники на примере изучения понятия ОРД в профильных законах семи государств, ранее входивших в состав СССР, позволя-

ет судить, что ее внешне несущественные недостатки весьма серьезно влияют на правоприменительную практику органов, использующих в борьбе с преступностью возможности такой государственно-правовой формы, как ОРД.

¹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – 3-е изд., стереотипное. – М., 1996. – С. 626.

² Там же. – С.180.

³ Это положение подтверждают и авторы краткого учебного курса по теории оперативно-розыскной деятельности. См.: Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред.

К.К.Горяинова, В.С.Овчинского, Г.К.Синилова. – М., 2006. – С. 25.

⁴ Философский энциклопедический словарь / ред. колл.: С.С.Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М., 1989. – С.313.

⁵ Компетенция – совокупность юридически установленных полномочий органа или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов. См.: Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я.Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М., 2007. – С.319.

⁶ Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К.Горяинова, В.С.Овчинского, Г.К.Синилова. – С.22-23.

УДК 343.973

Наталья Викторовна Болва,

начальник кафедры социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат экономических наук, доцент, подполковник милиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Разработка и реализация программы противодействия коррупции должна основываться на точном понимании природы коррупции, на анализе причин, ее порождающих, на исследовании как отечественного, так и зарубежного опыта противодействия ей.

Согласно Уголовному кодексу РФ коррупционные действия могут быть квалифицированы по следующим статьям: ст.174 УК РФ «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем»; ст.285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст.290 УК РФ «Получение взятки»; ст.291 УК РФ «Дача взятки»; ст.292 УК РФ «Служебный под-

лог». Вместе с тем некоторые очень распространенные в России действия явно коррупционного характера не нашли отражения в новом законодательстве.

Среди них:

- участие должностных лиц в коммерческой деятельности для извлечения личной прибыли;
- использование служебного положения для перекачки государственных средств в коммерческие структуры с целью получения личной выгоды с использованием для этого подставных лиц и/или родственников;
- предоставление должностными лицами льгот коммерческим структурам с целью извлечения личной прибыли;